Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

Курортные развлечения

Марина С. Серова

Курортные развлечения

Серия «Частный детектив Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166859
Курортные развлечения: Эксмо; М.:; 2006
ISBN 5-699-16937-7

Аннотация

Что может ожидать неопытную молодую девушку на курорте? Грабеж? Наркотики? По глупости совершенное преступление? Да все что угодно! Так думала частный детектив Татьяна Иванова, вытащив из штормящего моря несчастную самоубийцу. Придя в себя, бедная девочка рассказала жуткую историю, приключившуюся с ней и ее подругой. Похоже, девчонок надо выручать! Если бы Татьяна знала, что ее ждет впереди!..

Содержание

* * * 4
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Марина Серова
Курортные развлечения

* * *

Этот вопль я запомню надолго. Даже не вопль, а судорожный хрип. Он прорвался со стороны моря и больше не повторялся.

К этому часу вечер успел окутать побережье дымкой тумана и прохладой. Легкий озноб сменился липким потом от этого душераздирающего крика.

Я вгляделась в морскую даль. Крик донесся со стороны дальнего буя. Последний яростно кидало волной из стороны в сторону и обдавало белой пеной. В моих ушах до сих пор звучал этот полустон-полувой.

Буй снова приподняло и бросило с волны вниз. Следом за ним водная масса потянула темный предмет и тут же накрыла его собой.

Я продолжала напрягать зрение и слух. Тишину нарушали лишь шипение и удары волн о берег. «Предмет» (закрались ужасные подозрения насчет этого неопознанного объекта) показался снова. Волна, несущая его, небрежно колыхнулась в сторону берега. Настигающая ее следующая по высоте и мощи явно превосходила предшественницу. Мгнове-

ния хватило для опознания «предмета».

– Еж твою дрожь! – не удержавшись, произнесла я.

Теперь не оставалось сомнений: в море человек.

Штормовые волны яростно нападали на берег, оставляя за собой мутную пену и стремительно скатывающуюся вслед за водой гальку.

Чем дольше сохранялось ровное поле воды у берега, тем страшнее и яростнее оказывалась пришедшая новая волна. Галька, пена, мощный напор воды – все с разрушительной силой неслось к берегу.

Человек за буем показался вновь. Похоже, он не оказывал никакого сопротивления волнам, а послушно следовал воле стихии.

Смотреть на происходящее дольше было равносильно наблюдению за экзекуцией. Но заставить себя войти в море означало выступить самой в роли мученицы.

С тоской посмотрев на бурлящее море, я разделась и подошла ближе к воде. Выбирать момент захода в воду следовало очень тщательно. В противном случае волна будет кувыркать меня по гальке до пенистого прибоя.

Выждав, когда очередной вал «вырастет» в полный рост, но еще не начнет закручиваться, я разбежалась и с закрытыми глазами нырнула под волну.

На какое-то время меня окутали холод и тьма. Отвратительное ощущение. Плыть на глубине было несколько легче, но течение относило вбок. Вынырнув и осмотревшись, я ста-

ла грести в сторону темнеющего буя. Пока я решила ориентироваться на него.

Работать руками и ногами приходилось очень активно. Утопающий бездействовал, а это внушало опасение.

Нас отделяло метров пять, и я различила в темноте распластанные по воде длинные волосы. Удалось разглядеть яркий оранжевый верх купальника.

Следовательно, передо мной была женщина.

Голова в очередной раз скрылась под водой. Мне пришлось сбавить скорость для определения правильного направления.

Каждая новая волна заставляла меня останавливаться в нерешительности и всматриваться во тьму, пытаясь разглядеть тонущую.

Голова неожиданно возникла рядом с буем. Я ринулась туда в надежде, что жертва вечернего заплыва догадается уцепиться за канат. Не догадалась… А может, не смогла.

Я вынырнула в метре от красной бочки. Никого. Уцепившись за якорный трос, я пыталась восстановить дыхание. Вокруг – темные воды и отблески заката на них.

Женская голова появилась снова и вместе с волной понеслась к берегу. Я кинулась вдогонку. Но не успела сделать и пары взмахов руками – волосы скрылись под водой. Надежды на спасение жертвы почти не оставалось. Тем не менее я продолжала кружить по мутной воде, внимательно, насколько позволяли волны, наблюдая за поверхностью.

Мои силы были на исходе, и я перевернулась на спину. Надо мной нависли темное низкое небо, нарождающаяся луна и кое-где звезды. Опустив взгляд, я чуть не вскрикнула от испуга и неожиданности.

В метре от меня на волнах качнулось тело человека. Опомнившись, я с размаху накрыла его собой, крепко уцепившись за волосы и руку.

Тащить ее к берегу было трудно. Несколько раз я, пожалуй, была близка к обмороку от страха и перенапряжения в борьбе с волнами.

Однако самое страшное испытание ожидало меня в непосредственной близости от пляжа. Каждая разбившаяся волна сползала обратно в море, увлекая за собой все, что попадало в эту «ровную» зону. Раза три я вместе с бесчувственной девушкой пыталась выкарабкаться. Нас снова и снова накрывала огромная волна, утягивая назад и не позволяя закрепиться на берегу.

Реальность превращалась в кошмарный сон. Хотелось лишь быстрее проснуться. Спасло отчаяние. Я еще крепче стиснула руку девушки и на гребне большой волны понеслась вперед. Шмякнувшись о дно и собрав последние силы, волоком потащила свою ношу к пляжу. Вероятно, волна была слабее остальных, а может, я успела быстро выбраться на безопасное место, но больше вода нас не захватила.

Сделать девушке искусственное дыхание оказалось делом очень нелегким – ноги и руки меня не слушались.

Постепенно спасенная стала проявлять признаки жизни. Однако воды она успела наглотаться предостаточно, и мне пришлось изрядно потрудиться, выливая из нее лишнюю жидкость. Зрелище, скажу вам, малоприятное. Наконец-то бульканье из горла «пловчихи» превратилось в нечто похожее на членораздельную речь. А с возвращением рассудка на меня обрушили поток слез и упреков:

– Зачем лезете не в свое дело? Просили вас? Отстаньте от меня все… Идите вы…

Снова слезы и всхлипывания. Пусть мои старания по спасению утопающей никто не оценил, но такого отношения я точно не заслуживала! Я справедливо возмутилась:

– Ну, знаешь! Табличку бы оставила: «Не мешайте, хочу утопиться!» Я не такой любитель плавать, чтобы за здорово живешь здесь барахтаться. Обратно на место утопления пожалуйте самостоятельно, без моей помощи. Я, кстати, вообще бесплатно не работаю…

Тут только я ее как следует рассмотрела. Довольно миловидная миниатюрная девушка, а скорее даже девочка. Вода все еще стекала с волос – это придавало ей совсем несчастный и жалкий вид.

Мне действительно стало ее жаль. Очень.

– Слушай, тебе ведь лет пятнадцать, что ж так рано жить надоело?

– Мне шестнадцать, а жить мне было хорошо, пока сюда не приехала.

– Так, может, уезжать пора?

– С этим проблемы, и почему я вам должна все объяснять?

Логично. Мне стало ясно, что девочке необходима помощь. И раз уж я начала, то надо доводить дело до конца. Это очевидно. Поэтому я продолжила разговор:

– Ну, тебе будет легче рассказать мне, потому что про твой «заплыв» я уже знаю, а другие нет.

– Я не то что рассказать, я думать об этом не могу.

Опять слезы и рыдания.

– Ну хорошо, давай просто познакомимся. Я – Таня Иванова. Тебя ведь тоже как-то зовут?

Девочка посмотрела на меня полубезумным взглядом, затем уткнулась головой в песок, и плечи ее часто затряслись.

Это была истерика. Нервы моей спасенной были на пределе. Пришлось бить ее по щекам и хорошенько встряхнуть. После криков: «Что вы со мной делаете?», «…Отпустите сейчас же!» – наступило затишье. Этим я воспользовалась:

– Ты меня слышишь?

Дождавшись утвердительного кивка, я продолжила:

– Ты вся дрожишь, и вполне возможно, что это от холода. В таком состоянии тебе возвращаться домой не стоит. Ты не одна здесь?

Испуганный кивок в ответ.

– Пойдем ко мне, согреемся и успокоимся, – тоном, не терпящим возражений, выдала я.

Во взгляде и в жестах моей юной знакомой не было ни-

чего, кроме опустошенности и покорности. Я уже стала опасаться за ее нервную систему.

Что может ожидать неопытную молодую девочку на курорте? Грабеж, изнасилование? Наркотики? По глупости совершенное преступление? Да все, что угодно! Для таких выводов необязательно работать в детективном агентстве.

Вечерняя прохлада действительно бодрила и подгоняла. Я отыскала сарафан девочки, брошенный недалеко от берега, перекинула его себе через плечо. Девочку подхватила под локоть и направилась в сторону гостиницы.

* * *

Об отдыхе на побережье Черного моря я задумывалась давно. И так же давно я практически не отдыхала. Самое большое развлечение за прошедшие полгода – просмотр новостей по ТВ, но это традиция. Плюс сон по четыре-пять часов, постоянные гонки с преследованиями, причем я бываю как в роли преследователя, так и наоборот. Дальше лучше не продолжать. Обычный набор занятий для частного детектива. Оговорюсь, что работу свою люблю и выполняю с удовольствием. Не считая отдельно взятых эпизодов. Но это уже издержки.

Продолжу. Мечтала бы я о теплом море еще бесконечно долго, не затрезвонь в моей квартире телефон. Наглый и пронзительно-долгий звонок безжалостно разбудил меня

в полшестого утра. А спать я легла чуть позже пяти. Можно понять настроение разбуженной Тани Ивановой. Сначала моя рука непроизвольно потянулась к телефонной розетке с твердым намерением отключить телефон. Но, сообразив, что телефон сотовый, я стала хлопать по прикроватной тумбочке в надежде нащупать трубку. Пока рука шарила в поисках ненавистного источника звука, я окончательно проснулась.

Этого было достаточно для того, чтобы мысленно сказать абоненту на том конце провода все, что я о нем думаю. Я уже наметила свою речь: «Вы там в сво…»

Но трубка меня опередила. Очень приятный баритонистый, я бы даже сказала ласковый, мужской голос остановил мою ярость на вздохе:

– Алло, мне нужно поговорить с Таней Ивановой.

– Ну и… – от противоречивости нахлынувших на меня эмоций я смогла произнести только это.

– Таня, прости, что разбудил, но для меня это большая удача. Я вторую неделю пытаюсь дозвониться до тебя по домашнему – безнадежное дело. До двенадцати ночи застать тебя дома не удавалось и после шести утра тоже. От отчаяния пошел на безумный поступок и попытался поймать тебя во время сна.

Изначально я приготовилась к жестокому отбою, но приятный голос меня очаровал. Я попыталась вежливо опровергнуть все вышесказанное. Однако, задумавшись, я признала правоту собеседника. Всю предыдущую неделю я вы-

слеживала преступника-шантажиста.

Отыскала я его в Заводском районе города на чердаке дома. Удирая от меня, тот сорвался с крыши и улетел с высоты шестого этажа. Разбился он насмерть. Изъятые у него компроматы я быстро уничтожила. Таким образом моя клиентка была очень благодарна детективу Ивановой. В свою очередь Таня Иванова была удовлетворена размером благодарности, выраженной в денежном эквиваленте. И застать меня дома в тот период было действительно нелегко. Я возвращалась не раньше часа ночи, а уходила в пять утра. Вся эта скачка закончилась сегодня поздно ночью. И я засыпала под утро с твердым намерением проснуться не раньше обеда, причем обеда позднего.

Трубка остановила мои размышления:

– Татьяна! Это Бойков. Кроме «ну», скажи мне еще что-нибудь. Очень хочется тебя услышать.

Да, конечно, поняла, что ты Бойков. Где же ты раньше был, искуситель мой пропадучий?

– Я тебя и сонная узнаю. Привет! И где мы пропали? Наобещал, понимаешь, горы золотые, изумрудные россыпи и чего там еще? А, вспомнила: море теплое, погоду солнечную, настроение праздничное. Гудвин, елки-палки!

– Танечка, остановись, прошу! Давай ты мне все при встрече договоришь. А погода, солнце, горы – все будет, не переживай.

– Ага, распереживалась, жди… постой, а ты что, в Тара-

сове? Ты откуда вообще звонишь?

– Из Сочи я звоню и очень надеюсь с тобой здесь увидеться.

Я сразу заскучала, зевнула и сказала:

– А, ну тогда увидимся, потом как-нибудь…

– А может, не надо потом? Чем сейчас плохо?

– Это в пять утра-то? Я вообще-то сплю и до обеда вставать не собираюсь!

Я вспомнила, что должна быть обижена на Бойкова. Познакомила нас Вера Александровна Кожунова – сестра Геннадия Александровича Бойкова. В свое время я помогла Вере Александровне выпутаться из финансовой аферы, задуманной директором предприятия, где Кожунова работала главбухом. Проще говоря, Кожунову хотели подставить. Вера Александровна обратилась ко мне очень своевременно. Подпиши она основные бухгалтерские документы до визита ко мне, и всякая помощь ей была бы бесполезна. Финал этой истории получился вполне закономерным: директор попал под статью, имущество предприятия было распродано в счет погашения долгов кредиторам. От щедрого гонорара я отказалась по очень простой причине. Обычно за работу я беру двести долларов в день плюс текущие расходы. А на совет Вере Александровне у меня ушло не более десяти минут. Поминутной оплаты за свою работу я пока практиковать не собиралась.

Веру Александровну мой категорический отказ явно не

удовлетворил, и она взяла с меня обещание принять приглашение на ужин в ресторане. В ресторан Вера Александровна пришла со своим братом – Геннадием.

Брат Кожуновой был высоким широкоплечим мужчиной лет тридцати пяти, с очень мужественными чертами лица и небесно-голубыми глазами. Уверена, что не один десяток женщин был влюблен в эти ясные чистые очи.

Одет Бойков был, что называется, с иголочки.

Да и манера держаться и разговаривать свидетельствовала о том, что он пользуется успехом у прекрасного пола. Я не была исключением. С каждым мгновением Геннадий нравился мне все больше и больше.

Иногда Бойков чуть щурился. Глаза от этого становились темнее, а взгляд делался колючим. Под таким взглядом я ощущала себя пионеркой-школьницей.

Компания у нас сложилась замечательная. Бойков весь вечер шутил и развлекал всяческими историями. По причине безудержного веселья и почти непрерывного смеха я не смогла тогда по достоинству оценить прелести тамошней кухни. Но внутреннее чутье подсказало, что гастрономические изыски поваров были на высоте.

Танцевал Бойков превосходно, и рядом с ним я опять почувствовала себя робким подростком. Благо это продолжалось недолго.

В тот самый вечер неотразимый Бойков предложил мне отдых на черноморском курорте. Я лично вижу в этом ис-

ключительно происки Веры Александровны. Понравилась ли я Бойкову или Вера Александровна задалась целью осчастливить меня отдыхом у моря – для меня так и осталось загадкой. И разгадывать ее мне уже неинтересно.

Помнится, я еще вовсю веселилась от его обещаний относительно лучшей в крае гостиницы, отменного сервиса, отличной кухни и прекрасной погоды.

Мой веселый кураж прервала Вера Александровна, заметив, что Геннадий Александрович является президентом крупнейшей в крае компании «Нефтегаз». Оставалось только поверить в надежность бойковских обещаний. После ресторана чинно распрощались: отвезли домой Веру Александровну и долго болтали с Бойковым о всякой ерунде, гуляя по скверам Тарасова. Проводив меня до дома, Гена пообещал заехать завтра и простился со мной ласковым поцелуем. Лишь наличие жены и двоих детей спасло этого ловеласа от немедленного начала бурного и, может быть, продолжительного романа. Не в чести у меня обольщение женатых мужчин. Правда, женский опыт показывает, что гораздо интереснее общаться именно с нехолостяками. Наверное, по этой причине они и несвободны.

Назавтра он не появился, не объявился и послезавтра, и послепослезавтра. Я решила обидеться и вдобавок плюнуть на всю эту лирику. Что и сделала, умчавшись в очередную командировку.

И теперь, оказывается, меня все это время активно иска-

ли, звонили, писали. Но меня не было, телефон не работал, письма не доходили. И все такое.

Слушая легенды Бойкова о моей неуловимости, я дотянулась до верхнего ящика тумбочки и извлекла из него свои гадальные кости.

В момент принятия какого-либо важного для меня решения я очень часто полагаюсь на них. Правда, иногда я пользуюсь другими методами гадания, например картами или хиромантией.

Расшифровывать знаки из будущего само по себе безумно интересное занятие. Тем более если относиться к этому серьезно и с умом.

В принципе, каждый конкретный человек из альтернативных вариантов какого-либо решения выбирает свое единственное, индивидуальное.

Обусловлено это влиянием множества факторов: и воспитанием, и настроением, и окружающей средой, и т. д. А еще и недостатком информации человека о будущем.

А каждое принятое решение влечет за собой определенную последовательность развития событий. И не факт, что его решение станет абсолютно верным.

Для меня мудрость гадания заключается именно в расшифровке знаков из будущего о результате развития выбранной цепочки решений. А зная последствия каждой ветви развития событий, можно выбрать самое разумное решение.

Вот и сейчас при помощи магических костей я пыталась

убедиться в правильности своего выбора. Я сконцентрировала все свое внимание на одной мысли: «Я еду на море, я еду отдыхать!» – и бросила кости.

29+22+12.

Несмотря на многочисленность комбинаций, я помню их значения наизусть. «Ваше место там, куда влечет сердце, там же вас ждет и благополучие».

Насчет влечения сердца – загадывать не хочу, но вот организм в целом требует отдыха. А сердце, между прочим, с организмом заодно.

– Ну ладно, Бойков, считай, что я тебе поверила, но несильно. В отпуск хочу, на море хочу, хорошую погоду хочу!

Похоже, мы болтали по телефону очень долго. Об этом мне напомнили яркие лучи солнца, наполнившие комнату светом.

Бойков пообещал решить все вопросы, связанные с билетами, оплатами, поселениями-расселениями и так далее. От меня требовалось сообщить только паспортные данные. Все записи из своего паспорта я могла продиктовать наизусть в любое время дня и ночи. На память я никогда не жаловалась.

Мы мило распрощались, «расцеловавшись» по телефону.

* * *

Через два дня меня встречали в сочинском аэропорту.

Встречающих я заметила издали: Бойков с двумя здоровенными молодцами, проще сказать – амбалами.

Улыбающийся Бойков устремился ко мне с распростертыми объятиями. Как ни странно, это меня очень обрадовало.

Геннадий Александрович выглядел великолепно. Я судила не только по одежде. Как и в день нашего знакомства, мне понравилась его уверенная манера держаться и говорить. Причем именно уверенная, а не самоуверенная, которая зачастую граничит с завышенной самооценкой и банальным хамством.

Встрече мы обрадовались оба, хотя мне показалось, что Геннадий проявляет ко мне чуть больше внимания и заботы, чем этого требуют простые приятельские отношения. Но в данный момент мозги детектива Ивановой были направлены на отдых, и напрягать их по такому пустяку я не собиралась.

Теперь я не сомневалась, что Геннадий занимает очень даже не последнее место у себя в фирме. Догадки подтвердил новехонький «мерс», на котором меня отвезли в гостиницу. Всю дорогу мы весело и непринужденно болтали. Ощущение было таким, что я встретила близкого и очень хорошего человека. Уверена, что Гена обо мне был такого же мнения. А ошибаюсь я редко. Я бы даже сказала, крайне редко. Под смех и шутки мы домчались до гостиничного комплекса – это был именно огромный многоэтажный комплекс. В наличии имелись и корт, и плавательный бассейн, и клумбы с розами, и кипарисовые аллеи. Это только то, что я разглядела

снаружи. Попав внутрь гостиницы, я почувствовала себя Золушкой, оказавшейся в волшебной стране. И называлось все это великолепие – «Жемчужный».

Гостиница была, как и обещалось, перворазрядной. Это было только что отстроенное двенадцатиэтажное роскошное здание, сверкающее чистотой и блеском всяческих лакированных и зеркальных поверхностей.

Первый этаж начинался огромным холлом, заставленным тропическими растениями и внушительного размера аквариумом с рыбками. Обитатели аквариума были великолепны – от ярко-рыжих золотых до черно-синих телескопов. Из холла стеклянные двери вели в ресторан. Можно было разглядеть стойку бара и часть эстрады. В противоположной стороне располагались игровые заведения. Туда вели двери из матового стекла, причем они были закрыты. Тем не менее я не сомневалась в наличии там бильярдных столов – спутать звук стука кия по шару я не могла. Центром холла была широкая лестница на верхние этажи. Лифт располагался рядом. На нем мы и доехали до пятого этажа. Кабинет администратора гостиницы располагался именно там.

Администратора комплекса «Жемчужный» звали Светлана Ивановна. Очень колоритная женщина лет сорока. Весь ее внешний облик вполне соответствовал занимаемой Светланой Ивановной должности. Строгий классический костюм, пышно уложенная прическа, ухоженные руки с маникюром. Все выдавало работника-руководителя. Правда, печальная

улыбка и частые морщинки у глаз придавали Светлане Ивановне вид озабоченного чем-то человека. Но все это были мои домыслы.

На деле же Светлана Ивановна неустанно одаривала нас улыбками и была сама предупредительность. Мне даже стало несколько неловко: казалось, что любое недовольство президента «Нефтегаза» в момент лишит гостиницу и весь край и нефти, и газа, и воды, и света.

Светлана Ивановна пообещала Бойкову позаботиться о моем комфорте и показать номер. Бойков пожелал мне приятного отдыха с дороги, известил, что объявится завтра, и умчался на совет директоров.

Мой номер находился двумя этажами ниже. Лифт был занят, и Светлана Ивановна предложила спуститься по лестнице, вдоль которой красовались античные скульптуры.

На третьем этаже нас встретила приятная пожилая и очень шустрая тетечка – тетя Настя. Видно было, что вся жизнь ее – это будни курортной гостиницы. Завидев Светлану Ивановну, дежурная по этажу поспешила навстречу с приветствиями и причитаниями на полуукраинский манер:

– День добре, Светлана Ивановна, родненькая, що ж это занависки никак ни поменяют? А дверь в тридцать пятом? А? Ну, у нас нова гостья? Милости просим! Как кличут? Танечка? Ну и добре!

Говорила она почти скороговоркой, и голос был по-домашнему уютным. Мне она понравилась – милая добрая ста-

рушка.

Светлана Ивановна просила по всем вопросам обращаться к ней и тете Насте. Пожелав мне хорошего отдыха, она ушла. Я осталась наедине с тетей Настей.

– От беда-то так беда, – сочувственно затараторила ей вслед дежурная третьего этажа.

Я с удивлением уставилась на двери захлопнувшегося лифта.

– Такая женщина добрая, и такое горе.

– Тетя Настя, а в чем горе-то? – осторожно полюбопытствовала я.

– Ох, Танюша. Мне-то вот бог ребятеночков не послал, да я уж и свыклась, а у Светочки нашей дивчина ой больная.

– Так, может, врача нужно найти толкового?

– Да неизлечима дочка-то ее, не разумеет ничего с рождения, ни ходить, ни говорить толком-то не может, а уж ей семнадцатый годок пошел. Все в мячик играет целыми днями – вот несчастье-то. Ведь и не отказалась Светланочка от ребеночка, и в роддоме не оставила, а ведь знала про болезнь-то. Ой не знаю, шо бы я с таким дитяткой делала, не знаю. Мне вот теперь Светочка за дочку – я уж с ней давненько работаю. Каждый день видимся. Гляжу – и сердце аж защемляет.

Такой монолог слегка подпортил мое радужное настроение в предвкушении отдыха. Отвлеклась я после того, как тетя Настя открыла дверь в номер 31. «Оля-ля!» Это все, что я произнесла тогда. Номер был очень просторный и шикар-

но обставленный. Я всегда считала, что такие апартаменты существуют исключительно в заграничных пятизвездочных отелях. Значит, я ошибалась.

С тетей Настей мы еще немного поболтали – точнее, тетя Настя рассказала о своей сестре, о том, что муж от Светланы Ивановны ушел, о теплом море и еще о чем-то подобном.

По-моему, она и удалялась от меня по коридору, не переставая говорить. После ее ухода представилась возможность осмотреть номер, куда уже принесли мои вещи.

Посреди комнаты размещалась кровать необъятных размеров. Мне пришла в голову мысль, что одной спать на такой огромной кровати даже как-то неприлично. Но я собиралась именно спать и именно одна. Конечно, можно было прибегнуть к методу релаксации и восстановить силы организма за считаные минуты. Однако за время своей профессиональной деятельности я слишком часто отказывала себе в нормальном человеческом сне. Да и кровать располагала к продолжительному отдыху…

И после того как вещи были распакованы, платья и кофты развешаны по шкафам, я приняла душ и с наслаждением нырнула в подушки и перины чудо-кровати. А проснувшись, я решила прогуляться и посмотреть на море.

* * *

До гостиницы мы добрались довольно быстро. И тут же

нос к носу столкнулись с администратором.

Светлана Ивановна заохала и запричитала, что мы такие мокрые и замерзшие.

– Что же это вы в такую погоду купаться надумали, дорогие вы наши!

– Характер вырабатываем, Светлана Ивановна! – отрапортовала я.

– Танечка, не зря Геннадий Александрович мне по телефону говорил, что вы отчаянная женщина.

– Он звонил?

– Он пытался дозвониться до вашего номера, но никто не брал трубку, просил узнать, все ли в порядке, и обещал позвонить еще.

– Все в порядке, Светлана Ивановна, все в полном порядке, а трубку никто не брал, потому что в номере меня не было. Да, огромное спасибо за мои апартаменты!

– Не за что, Танечка, мы будем очень рады, если вам у нас понравится.

Разговор, похоже, был закончен, и мы вежливо распрощались. К этому моменту наша верхняя одежда стала совсем мокрой от неснятых купальников – пришлось поторопиться.

Мы зашли в номер. Девушка несколько минут стояла молча, переводя взгляд с предмета на предмет. Было видно, что роскошный номер произвел на нее впечатление и на миг отвлек от грустных мыслей.

– Вы здесь одна живете?

– Временно отдыхаю.

– Вот это номер!

В ее голосе промелькнула нотка восхищения, но тут же пропала. Взгляд также потускнел, и лицо стало непроницаемым.

Да, не позавидуешь профессиональным психологам. Разговаривать с «маской» дело заведомо проигрышное. А как поступать профессиональным детективам, которым в силу специфики работы приходится становиться такими вот психологами?

Ведь это равносильно разговору с подушкой с моей кровати. Можно даже поколотить ее – ноль эмоций.

Очень хотелось есть. Издеваться над собственным желудком дальше было выше моих сил. Я громко обратилась, причем не знаю, к кому больше – к разглядываемой подушке или к гостье:

– Я чертовски хочу есть. Можешь составить мне компанию. Ну как?

Малопонятным жестом спасенная дала понять, что ей все равно.

– Тогда я закажу на свое усмотрение, а ты отдохни пока, а еще лучше прими ванну. В штормовом море всегда полно всякой гадости.

Ужин я заказала по полной программе: тосты, мясо, салаты, напитки, фрукты. Не успела трубка лечь на рычаг телефона, она задребезжала от звонка.

– Алло?

– Танюша, ну почему я опять не могу к тебе прорваться? – проговорил такой приятный и почти родной голос Гены.

Тут я случайно посмотрела на электронные часы, стоявшие на камине. 21.00, а зашли мы в номер в 20.30, и практически сразу я засела у телефона. Я явно увлеклась.

– Танечка, твой телефон занят уже двадцать минут, а до этого он безнадежно молчал. Прости мою настойчивость, но я боялся, что ты опять исчезнешь.

Ну уж нет, купаться я в ближайшее время не пойду, увольте.

– Исчезать больше не собираюсь. А по телефону я обсуждала меню ужина.

– У тебя какой-то акулий аппетит, надо это учесть, тем более что я хотел пригласить тебя на ужин в ресторан.

Я еще раз прикинула в уме сделанный мною заказ – лучшее враг хорошего!

– Гена, спасибо, но я сегодня отлеживаюсь после активного плавания в море. Если пригласишь в следующий раз – не откажусь.

– Как насчет завтра? – быстро сориентировалась трубка и продолжила: – Я заеду за тобой после работы, в семь. Подойдет? До завтрашнего вечера ты наверняка проголодаешься, несмотря на сегодняшний основательный заказ!

– Идет. Сейчас мощно ужинаю и до завтрашнего вечера голодаю.

– Тогда до завтра. И очень прошу тебя – пожалуйста, никуда не пропадай, иначе я останусь голодным.

– Представляешь картину в ресторане: такая с виду солидная пара набрасывается на еду, будто неделю ничего не ели. Мне будет стыдно за нас обоих. Поэтому заезжай как договорились – буду готова!

Я еще чуть подурачилась и положила трубку. Кольнула мысль о семье Бойкова. Но я трезво рассудила, что отпуск закончится быстро и я спокойно вернусь в родной Тарасов.

К окончанию моих переговоров девочка уже успела вымыться и привести себя в порядок. В моем ярком махровом халате она казалась еще моложе своих лет. Я тоже понежилась под струями теплого душа, натянула на себя футболку с шортами и вышла к гостье.

Ужин поспел как раз к этому моменту. Столик был сервирован на славу.

Спасенная робко устроилась в кресле, поджав под себя ноги. Я с удовольствием утонула в подушках дивана и с аппетитом принялась за еду. Пока я с наслаждением уминала ресторанную стряпню, моя гостья сидела не шелохнувшись. Было видно, что никакая роскошная кухня ее сейчас не заинтересует. Опасаясь, что она еще не совсем освоилась, я не начинала никакого серьезного разговора.

Влегкую выдавала «рецензию» на каждое отведанное блюдо. Особенно хорошо местному повару удались фаршированные шампиньоны. Это я отметила. После чего перешла

к конкретике:

– Знаешь, нелегко рекомендовать гастрономические изыски человеку без имени. Тем более что я уже представлялась. Помнишь, как меня зовут?

Кивок головой.

– А как мне к тебе обращаться?

– Оксана.

– Ну, наконец-то познакомились. Оксана, попробуй хорошего красного вина – очень полезная вещь для поддержания сил.

С этими словами я наполнила бокал добротным кагором. Девушка отпила немного и задумалась, глядя сквозь стекло бокала.

– У тебя стряслась беда? Только не рыдай, а то опять начнется истерика и придется вызывать «Скорую»… – быстро затараторила я, заметив, что у собеседницы задрожал подбородок.

Это подействовало.

– Так да?

Кивок головой.

– Я поняла. Тебе трудно говорить. Сделаем так. Я задаю вопросы, а ты отвечаешь жестами или короткими фразами: «да», «нет».

– Ты одна отдыхаешь?

Почти безучастное мотание головой.

– С родственниками?

Кивок.

– С мамой?

Голова завертелась влево-вправо.

– С отцом?

Вот радость, отгадала! Да, процедура явно затянется надолго. Продолжим:

– Значит, ты здесь с отцом. Так?

Опять повороты головы.

– Давай еще раз: ты говоришь, здесь не одна, а с родственником, правильно? И родственник – твой отец. Пока верно?

Кивок.

– Значит, с вами еще кто-то. Так?

Утвердительный кивок.

– Отлично.

Дальше призадумалась я. Перебирать всех возможных родственников было слишком утомительно. А вот исключить родственные связи сразу было бы большой удачей. При помощи жестов удалось выяснить, что родственников у девушки здесь больше нет. Это несколько облегчило мою задачу. Но несильно.

– Получается, что с вами либо друг, либо подруга. Вот только не знаю чей. Твой или папин? Не последнее? Стало быть, твой. Так друг?

Отрицание.

– Подруга, – тяжело вздохнула я. Это становилось похожим на пытку, причем жертвой выступала я.

Я задала еще с десяток вопросов, прежде чем выяснила, что Оксана с подругой попали в переделку. Я приготовилась выдать следующую порцию вопросов, но в этот момент Оксана опустила голову и закрыла лицо руками.

Наш разговор был ненамного лучше диалога слепого с немым. Да, пешком до Киева ближе, чем до Оксаниной правды. Последовала долгая пауза. Пора было добираться до сути.

– Оксан, так я ничем не смогу помочь. Попробуй сама рассказать. Только без слез. С чего все началось?

– Мы с Лерой пошли на дискотеку, – отрешенно проговорила Оксана. – Познакомились с парнями…

Дальше я могла продолжить за нее: знакомство, хи-хи, ха-ха, пьянка, изнасилование. А потом слезы сожаления: я думала, он хороший, говорил, что я чудная девушка, а он… Ой, девочки, девочки, ну что ж вы такие наивные… дурочки, короче…

Я очень долго вытягивала эту историю на белый свет. Думаю, что помогло красное вино.

Результатом моих трудов было следующее: отец Оксаны приезжает сюда ежегодно. Он курирует сеть каких-то заведений или магазинов. Дочери предложил отдохнуть и взял ее в командировку. Оксаниного отца здесь знают и уважают. Поселили их с подругой в отдельном номере рядом с номером отца.

Вчера на дискотеке девочки познакомились с местными

парнями. Это происходило в летнем кафе на третьем этаже. Мило шутили, веселились, короче, ничего нового. Ближе к ночи молодцы предложили пойти потанцевать в ресторан внизу. Там девчонкам налили выпить вина, и дальше они то ли заснули, то ли забылись. Ничего не помнят. Очнулись на мятых и грязных простынях в незнакомой комнате. Горела куча ламп и еще каких-то светильников. Одежды на обеих не было никакой.

– Я в тот момент от стыда не знала куда деться, – опять рыдала Оксана.

Как я поняла из дальнейшего повествования, обеих девочек изнасиловали и все это действо запечатлели на видеопленку. Пленку тут же им показали. Оксана еле смогла выговорить, что заснято на видео – парни имели их и вместе и по очереди. Это было ближе к пьяной оргии, чем к изнасилованию. Девчатам пригрозили, что пленки покажут отцу и отправят по почте родственникам. Адреса парням были известны.

Взамен пленок требовали обслужить клиентов по указанным номерам, проще говоря, поработать проститутками бесплатно. Обыкновенный шантаж. Но девчонок жалко.

– Они еще сказали, что мы так отлично все отрепетировали.. О-ох, как сдохнуть хочется!!!

Здесь она замолчала, и я испугалась, что снова она детально обдумывает свою последнюю мысль. Пожалуй, такая школа жизни слишком сурова для шестнадцатилетней девочки.

Подобный опыт чреват лютой ненавистью и к сексу, и к противоположному полу на всю оставшуюся жизнь.

Оксана сидела в кресле, поджав ноги, и постоянно всхлипывала. Наверное, на рев и плач у нее не осталось ни сил, ни слез. Отпив из стакана пепси, она чуть передохнула и еле слышно проговорила:

– Мы же им еще в ресторане все разболтали. Про то, откуда приехали, где живем. Один из них – коренастый такой – расспрашивал подробно. Говорил, что у него там брат служит, даже имена какие-то называл. И про то, что папа мой рядом в номере живет, – тоже мы рассказали. Еще смеялись, что папа не строгий – дочку одну отпускает…

Оксана замолчала. Испугавшись, что она прервет рассказ, я попыталась ее слегка подтолкнуть:

– И когда вам нужно идти в номер или номера. И где сейчас Лера, не знаешь?

– Они сказали, что номера будут одноместные (мы им за это «спасибо» должны сказать). Явиться туда нужно завтра в 23.00. Вести себя приветливо и ласково. Кассеты нам отдадут только в том случае, если мы понравимся этим «клиентам».

– А Лера?

– Она решила идти, у нее жених в Кривом Роге. Говорит, что кассеты заберет, и никто ничего не узнает.

Ой, молодость, молодость, ну до чего ж ты наивная! С кассеты ведь копий можно налепить сколько угодно. А еще зав-

тра окажется, что вдруг объявился новый похотливый отдыхающий и его тоже требуется обслужить. Или клиент остался недоволен – опять же штраф, работай дальше. Короче, вариантов масса. Было бы желание, а у организаторов «бизнеса» его, видимо, предостаточно.

Похоже, девчонок надо выручать. Вляпались они сильно. Я никогда не была ярко выраженным альтруистом, однако девчонки не заслужили такого обращения с собой. К тому же по этим местным подонкам явно плакала тюрьма. А зло вообще, по моему мнению, должно наказываться. Ради этого можно на время забыть о своем деловом подходе в работе – «деньги вперед!» – и помочь девчонкам выпутаться из всей этой грязи.

Для большей уверенности следовало бросить кости.

25+7+17.

«Ваши действия должны определяться вашими идеями».

Ну и отлично. Со своими идеями я уже определилась.

Оксана с удивлением смотрела на мои манипуляциями с костями:

– Это игра или гадание?

Я в краткой форме объяснила девочке свой метод прогнозирования жизненных ситуаций при помощи двенадцатисторонних костей.

Закончив мини-лекцию о гадании, я взяла Оксану за руку и заговорила на другую тему:

– Послушай меня. Нам необходимо изъять кассету…

– Легко сказать, – не дождавшись окончания фразы, ответила Оксана.

– Ты не торопись и слушай дальше… Эта банда «предпринимателей» явно загулялась на свободе. Попытаемся восполнить пробел. И вот еще что: тебе потребуется медицинское обследование, а может, и лечение. Случайные связи – сама понимаешь.

В Сочи недалеко от аэропорта в свое время обосновался мой давний приятель по институту. Он и его нынешняя жена учились со мной в одной группе. Одно время мы часто общались втроем. Я даже подозреваю, что тогда Володька (именно так звали моего сокурсника) долго не мог определиться, за кем ухаживать – за мной или за Инкой. Скорее всего он вовремя понял, что с Инкой у него больше шансов быть ухоженным, окруженным заботой и лаской и, главное, сытым. Жена же Иванова «кормила» бы его своими умозаключениями о разновидностях карточного гадания, магии чисел и дедуктивно-розыскном методе работы с преступниками. Короче, Инна Осадчая стала Вовке прекрасной супругой, а впоследствии и матерью их очаровательной дочки. Какое-то время мы с Инной переписывались, и она прислала фотографию шестилетней Анны Владимировны.

До сегодняшнего вечера я не собиралась нарушать размеренность жизни моих друзей времен студенчества. Но после всего увиденного и услышанного пришлось поменять свои планы. Девочек необходимо сейчас убрать подальше от го-

стиницы. По крайней мере, дня на два, максимум на три. За это время я планировала отыскать шантажистов. Нужный мне телефон нашелся очень быстро в моей записной книжке. Трубку взяли почти сразу. Высокий голос и интонации с придыханием Вовки Зубова я узнала бы и через больший промежуток времени. Меня же он узнал далеко не сразу. До тех пор, пока я не представилась.

– Вот это сюрприз, сто лет, а то и больше! Ты где находишься, откуда звонишь? – радостно зазвучал зубовский фальцет.

Выяснив, что я нахожусь в непосредственной близости от них, последовал безапелляционный тон:

– Так, Иванова, не знаю, как ты здесь оказалась, догадываюсь – по делу. Но уж будь добра наведаться по указанному адресу…

Последовали четкие инструкции с перечислением названий улиц, проспектов, автобусных остановок и прочее. Выслушав всю эту тираду, я попросила объяснить все сначала с поправкой не на городской транспорт, а на такси.

– Тогда все просто, – одобрила трубка, – улица Лермонтова, дом 22, в районе аэропорта. Калитка будет открыта, злых собак во дворе нет. Ждем. Да, я как-то не сообразил, ты одна?

– Отдыхаю я в общем-то одна, но к вам, прости уж, приеду по делу. И привезу двух девочек. Надо выручить.

– Ты как всегда – вся в работе. Ну, приезжайте. До встре-

чи. Сейчас Инну обрадую новостью.

Я положила трубку и задумалась. По Оксаниным словам, отец уехал из города дня на три. Следовательно, искать дочь эти дни он не будет. До завтрашнего вечера шантажисты девчонок трогать не должны. Но вот послезавтра могут засуетиться, хотя тоже не факт. И тем не менее. Береженого… короче, надо Оксану с подругой убирать из гостиницы, пока вся история не распутается. Может быть, мне повезет и я разберусь во всей этой фигне дня за три. А там и отец Оксаны объявится.

Позвонив в справочную, я поинтересовалась, как вызвать такси. Затем набрала нужный номер и заказала на 22.00 машину к гостинице. Время у нас еще было. Правда, после столь щедрого ужина было огромное желание забраться на свою чудо-кровать. Пришлось взбодриться чашкой крепкого черного кофе.

– Теперь, Оксаночка, дорогая, постарайся описать мне этих «знакомых» так хорошо, чтобы я их узнала при встрече. Внешность, речь, манеры – все, что помнишь.

После минутного раздумья девочка быстро заговорила:

– Один маленький такой, коренастенький, ноги чуть кривые, весь волосатый, как обезьяна. Лицо… наглое такое: глаза карие, чуть раскосые, нос с горбинкой, подбородок удлиненный. У него родимое пятно на шее размером примерно со сливу. Он у них за главного, а в компании заводила. Он весь вечер шутил и смеялся. Второй, наоборот, молчаливый,

он все больше просто улыбался. Светлый, ростом чуть выше первого. А третьего я только слышала – очень характерный кавказский акцент. Вот, пожалуй, и все.

– Ну, Ксюша, большего и не требуется. Одно это родимое пятно – визитная карточка «героя». Главное, чтобы оно было на видном месте, а не под воротником.

– Оно у него прямо под подбородком, на виду.

– Природа на нашей стороне, это хорошо.

Теперь нужно было отыскать Леру и отправляться к Зубовым. Об этом решении я и объявила Оксане. Та молча кивнула и пошла переодеваться. Натянув свой сарафан и причесав волосы, она преобразилась. Из зареванной несчастной девочки превратилась в очень миловидную стройную девушку. Хотя воспаленные глаза и круги под ними выдавали внутреннее состояние Оксаны.

Леру мы нашли в гостиничном номере этажом ниже. Настроение подруги было не лучшим. Она лежала поперек кровати, оперевшись головой о стену, и тупо смотрела в потолок. Как могли, при помощи успокаивающих таблеток и холодного душа, мы привели Леру в порядок и втроем вышли из гостиницы.

На улице уже стемнело. С моря потягивал легкий холодок, и я невольно поежилась. Из темноты вынырнул пучок света, и машина остановилась метрах в трех от парадного входа «Жемчужного». Назвав адрес, мы забрались в теплый салон «Волги». Водитель молча кивнул и включил передачу.

Езда по ночным серпантинным сочинским дорогам действовала на меня благотворно. Созерцание темных вершин гор навевало философско-фаталистическое настроение. Таксист пытался пару раз завести разговор, но тщетно. Так и ехали, думая каждый о своем.

Нужный дом на улице Лермонтова отыскался быстро. Нас доставили прямо к калитке с номером 22. Может, дом был знаменит, а может, таксист хорошо разбирался в городских лабиринтах. В любом случае за добросовестно выполненную работу ему перепала пара рублей чаевых. Кивнув нам на прощание, он умчался прочь.

В доме услышали шум отъезжающего авто, и калитка открылась нам навстречу. Заметно располневшая Инна с веселыми репликами кинулась меня обнимать, а Володька чопорно чмокнул в щеку.

Под возгласы хозяев мы прошли в добротный каменный дом. Апартаменты Зубовых были превосходны: большие, просторные комнаты, широкие коридоры, высокие потолки. Комнаты были прибраны и уютны. А по всему дому витали вкуснейшие запахи, и я жалела об одном – что уже поужинала. Короче, рачительная хозяйская рука виднелась повсюду.

Для обильного застолья я была слишком сыта. Оксана попросила очень скромную порцию салата. С Лериным аппетитом все было нормально, и она по достоинству оценила поварско-кулинарное искусство хозяйственной Инны. Осадчая всегда отменно готовила. Девочки быстро отправились

в спальню, а мы еще долго вспоминали былое студенчество за бутылкой портвейна.

За вином и разговорами пролетела ночь. Угомонились мы все под утро, засыпая под крики здешних петухов.

Пробудившись, я стала собираться к себе в гостиницу. За девочек я была спокойна. Инна обещала сегодня же показать их хорошему врачу.

Разговор о врачах навел меня на одну мысль. Я задумалась о своих дальнейших шагах в деле поимки обидчиков девочек. Прежде всего мои планы предусматривали знакомство с шантажистами. Не следовало забывать, что они парни, пусть и не спецы. Кроме того, их несколько. Предугадать действительный разворот событий я пока не могла. Но вот подготовиться к ним лишний раз не помешало бы.

При всей своей скупости на похвалу, инструктор, обучавший меня приемам рукопашного боя, считал меня достойной ученицей. Но последнее время меня очень интересовал мирный подход в урегулировании взаимоотношений. Одним из таких способов являлся обычный хлороформ. Эту идею давно хотелось применить на деле.

Инке тут же поступило задание – у знакомого врача попытаться раздобыть хлороформ.

– Только смотри, качественный, – напутствовала я.

Осадчая пообещала постараться.

Оксану и Леру устроили в отдельной дальней комнате с уютным диваном и телевизором. Прощаясь, я обещала их

навещать. Таксист на «Жигулях» подъехал ровно в заказанное время, ни минутой позже. До «Жемчужного» я добралась к обеду и после теплого душа нырнула в мягкие перины кровати. Последней мыслью было – проснуться до визита Бойкова. И это мне удалось.

* * *

Удалось даже больше. К его приезду я была готова на все двести процентов. Ресторан так ресторан. Обычно я предпочитаю джинсовый стиль одежды, но сегодня допустимо исключение. Короткое платье цвета моря, очень оживляющее «каштан» моих волос, и туфли на высокой шпильке с добротными металлическими набойками.

Больше всего времени ушло на макияж. Я решила соответствовать вечернему ресторанному стилю – краски больше, тона темнее.

Очень важный штрих в моем туалете – фианитовый кулон-капелька на тонкой серебряной цепочке. Камень непередаваемо играл при свете электричества. Настроение сразу улучшилось. Я подошла к зеркалу и шутки ради заграбастала копну волос на затылке. Оказывается, густые волосы практически закрыли декольте. Я поспешила исправить ошибку. В арсенале быстро нашлась заколка для волос причудливой формы. Честно говоря, она обычно предназначалась для защиты, нежели для украшения. Концы заколки были доста-

точно острыми и сильно загнутыми вверх. В непредвиденных ситуациях такое дополнение к туалету не было лишним. Но сегодня я собиралась использовать эту вещь по конкретно-целевому назначению – убрать волосы с плеч и тем самым нагло оголить грудь. Глупо было врать себе – я хотела понравиться Бойкову. Ибо мне он уже нравился, и достаточно сильно. Короче, я решила его завоевать. Он и сам не прочь был влюбиться. В этом я не сомневалась. И даже знала в кого. Вот пусть сегодня и определяется в чувствах.

Для большей уверенности следовало бросить кости. Решение Тани Ивановой, помноженное на предсказание двенадцатигранников, – это ли не гарант победы. Итак, сосредоточилась, бросок.

5+20+27.

Вот тебе и здрасьте. «Грядут трудности, но вы сумеете овладеть ситуацией».

Это как же понимать? Бойков от меня сбежит, а я его догоню?

Ладно, разберемся на месте. Я попыталась отвлечься от результатов моих гаданий и подошла к огромному зеркалу, висевшему на стене.

Своим внешним видом я осталась довольна, как никогда. Осталось прихватить дамскую сумочку. Среди прочих женских принадлежностей и денег там обычно имелся газовый баллончик – так, на всякий случай.

Электронные часы выставили 19.00 точно под сигнал ав-

то, раздавшийся под окнами. На небольшой заасфальтированной стоянке красовался серебристый «Рено» с Бойковым за рулем. Не зря говорят: чем пунктуальнее люди – тем богаче. Геннадий эту мысль подтверждал. Быть бедной мне никогда не нравилось, и я поспешила на выход.

Увидев меня, Бойков вышел из машины и пошел навстречу. После нежного поцелуя в щеку заулыбался:

– Прости за несдержанность, но ты слишком аппетитно выглядишь.

– Прощаю. Об аппетите ты верно напомнил – со вчерашнего вечера ничего не ела, веришь?

– Верю, минут двадцать еще выдержишь?

С этими словами он распахнул правую дверцу машины. Я кивнула и неторопливо села на мягкое и комфортное сиденье иномарки. Ради смеха взглянула на часы – 19.05 – и сообщила, что время пошло.

– А с «мерсом» что стало? – не удержалась я от вопроса.

– А с «мерсом» ничего не стало, на нем наш вице-президент в Крым укатил, на встречу с партнерами.

На бешеной скорости мы пролетели несколько селений и затормозили рядом с огромным гостиничным комплексом под названием «Курортный».

– Думаю, тебе понравится, и кухня достойная, и ресторан солидный.

«Курортный» возвышался над всем побережьем несколькими высотными строениями, со стороны напоминающими

башни. Между собой эти отдельные «башни» сообщались стеклянными галереями. Со стороны улицы это напоминало огромные витрины магазинов, за которыми разгуливают люди. Некоторые пролеты были затемнены различными тропическими растениями.

Мы прошли по освещенному закатным солнцем переходу и оказались у широких дверей лифта. Лифт отвез нас на последний, четырнадцатый этаж.

Зал ресторана был достаточно просторным. На ярко освещенной эстраде в исполнении оркестра звучала очень мелодичная музыка.

Нам подали красиво оформленные легкие закуски и салаты. С Бойковым было необычайно хорошо и уютно. Мы почти все время разговаривали и непрерывно смеялись. Вечер складывался лучше всяких ожиданий.

Музыкантов сменили стройные танцовщицы в откровенно открытых костюмах. Посетителей заметно прибавилось.

Кухня действительно оказалась более чем… Подали горячее – свиные отбивные на косточках. Ничего более вкусного в жизни я не пробовала. Пока я наслаждалась, Бойкову пришлось разговаривать по не вовремя зазвонившему сотовому телефону.

Из слов и фраз Бойкова типа: «срочно?», «прямо сейчас?», «понятно!» – несложно было сделать вывод о скором завершении совместно проведенного вечера. Детективные навыки были для подобных умозаключений излишни. И

действительно, отключив телефон, Бойков обреченно вздохнул и, пожав плечами, разъяснил ситуацию:

– Танюш, очень не хочется прерывать такой отличный вечер, но мне пора. Конкуренты затеяли какую-то пакость, нужно срочно разобраться. Хочешь, сейчас завезу тебя в гостиницу… или пришлю сюда шофера чуть позже. Тогда назначь время.

Я как раз вцепилась зубами в сочную и ароматную свинину и этим самым невольно дала понять, что ужин еще не закончила.

Бойков терпеливо ждал ответа. Прожевав, точнее проглотив нежнейшее мясо, сказала:

– Ген, я долго здесь не задержусь, но и торопиться не хочу. Вот спокойно съем все заказанное – и в «Жемчужный». Так что не переживай, поезжай по делам. Несмотря ни на что, это был прекрасный ужин и вечер. Надеюсь, до моего отъезда мы еще увидимся.

Бойков тотчас оживился:

– Вот что. Давай встретимся завтра пораньше…

– Мы поедем на рыбалку? – не удержалась я от шутки.

– Эх, пораньше не получится – мне утром в Краснодаре нужно быть. Но я только туда и обратно, к обеду освобожусь. Давай так, завтра в обед тебя ждет сюрприз. Целую. До завтра.

Он чуть развернул меня за плечи и поцеловал в шею. Для приличия я недоуменно похлопала глазами, а затем, рассме-

явшись, ответила:

– Это, конечно, издевательство – ждать неизвестно чего до завтра. Может, намекнешь о сюрпризе? Нет? Ну понятно. Учти, только благодаря силе духа и характера я доживу до завтра. Пока, мучитель.

– Я заеду в час, – махнул на прощание Бойков.

Поедая отменные яства, меня интересовал очень глупый вопрос: на какой машине Бойков заедет, на сегодняшней или другой?

Разобравшись с горячим, я с не меньшим энтузиазмом принялась за десерт. Изумительные фрукты со взбитыми сливками. Определенно, такой отдых мне нравился все больше и больше!

Мысли резко оборвались, а глаза уставились на декольте, неожиданно возникшее перед моим носом. Очень колоритная особа вплотную подошла к моему столику и, облокотившись, почти нависла надо мной. Ярко-оранжевые лосины обтягивали стройные ноги. Грудь, размера никак не меньше третьего, распирала трикотажную майку. Черный широкий кожаный ремень на талии четко отделял бюст от всего остального. Копна рыжих волос закрывала лоб, щеки и плечи хозяйки. Сильно накрашенные глаза смотрели немигающим взглядом в мое блюдо с десертом.

– Ну, здрас-сте, – ничего более умного я сказать не смогла. Да и тяжело было что-либо из себя выдавить с набитым ртом.

– И дды-свиданья, – в тон мне надменно прохрипела

незваная гостья.

– Может, присядете, раз уж пришли?..

– Тебе, тетка, говорят. Много вас таких повадилось… уматывай, пока косметику не попортила.

Аппетит как-то сразу пропал. Нахалка кивнула в сторону стойки бара – на нас смотрел здоровенный бритоголовый верзила. Его взгляд не сулил ничего хорошего.

– Помочь собраться?

– «Таких» – это каких?..

Что-то тут не вязалось, и я пыталась тянуть время.

– …Меня вообще-то пригласили на ужин, а у вас, собственно, какие проблемы?..

– Че ты мне уши-то разглаживаешь, выветривайся из кабака, быстро…

Я присмотрелась к говорившей повнимательнее. То, что эта мамзель проститутка, я уже уяснила и по одежде, и по манере общаться. Пьяной она не была, по крайней мере в глаза это не бросалось. Наоборот, взгляд был спокойным и рассудительно-трезвым. Я решилась на попытку цивилизованных переговоров:

– Успокойся, я отлично поужинала и через десять минут покину заведение.

– Ты его только одна покинь, без провожатых.

– Мне бы тоже этого хотелось, поэтому давай разберемся и расстанемся. Так какие ко мне претензии?

Собеседница села на место Геннадия и возмущенно выда-

ла мне целый поток информации. Оказывается, рынок труда жриц любви давно поделен на сферы влияния. Проще говоря, каждая группа девиц работает на своей территории. И на территорию «Курортного» с недавних пор повадились путаны с других пансионатов и гостиниц. Услуги местных проституток стали быстро дешеветь. Понесли потери и их покровители, вроде таких бритоголовых. Последний, кстати, не прекращал пялиться в нашу сторону.

На вопрос, почему ее незваные коллеги не работают на своей территории, рыжеволосая ничего путного ответить не смогла. В ее памяти свежа была история о проститутке из близлежащей гостиницы.

Убедившись в том, что я ей не конкурент, собеседница расслабилась, заказала выпивку и разоткровенничалась.

Так вот, та разыскала сутенера «Курортного» и просила пристроить ее здесь при гостинице. Она согласна была отчислять нанимателям процент выше обычного. Ее приняли. Тут же объявились еще штук десять проституток, предлагающих аналогичные условия.

Сразу взбунтовались местные «наемные труженицы», и начальству пришлось выгнать всех чужих. А местные путаны теперь при встрече метелили каждую незнакомую проститутку. Способов отстоять свою территорию имелось предостаточно: от «купания» головой в унитазе до группового изнасилования. Но выслушивать все эти подробности за десертом было выше моих сил. Поэтому я поспешила переменить

тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.